

25 сентября 2012 года

Из вступительного слова Президента Российской Федерации В.В.Путина

Конечно, только государство может полноценно обеспечить адекватное финансирование проектов, уровень доходов работников культурной сферы, людей, работа которых связана с охраной культурного наследия, с реставрацией памятников, а также создать правовые условия для расширения государственно-частного партнёрства в этой сфере.

Конечно, нужна разработка реально действующих механизмов, которые позволят использовать историко-культурное наследие эффективно и бережно. Считаю, что нам нужно существенно ускорить формирование чёткой системы государственного учёта и общественного мониторинга культурного наследия и в целом перейти от охраны отдельных объектов к комплексной охране центров исторических городов и поселений.

И особое внимание следует уделить, конечно, малым городам России с их уникальной культурой, с их культурным духом. Кстати, именно здесь кроется и мощный ресурс для развития туристической сферы с её колоссальными возможностями для малого и среднего бизнеса, для создания десятков тысяч новых рабочих мест. Прошу Министерство культуры в тесном контакте с Советом по культуре предметно заняться и этим вопросом, отразить все существующие проблемы и пути их решения в государственном докладе о состоянии объектов культурного наследия народов России, который уже в октябре должен быть впервые представлен в Правительство и открыт для широкого общественного обсуждения.

Подчеркну, что в таких чувствительных, острых темах, как сохранение культурно-исторического наследия, механизмы общественного контроля, экспертной оценки, дискуссии должны использоваться максимально. Это объективные требования времени, осознанная политика вовлечения в дела страны и принятие ключевых

стратегических решений как можно большего числа наших граждан. Современные информационные технологии дают возможность это делать эффективно.

Из выступления Трубочкина Дмитрия Владимировича.

Я затрону две болевые темы, естественно, кратко. Во-первых, культурное наследие. Важнейшая задача по отношению к культурному наследию сегодня – превратить его в мощный ресурс развития, в том числе экономического. Наше наследие огромно, его ценность возрастает со временем. Чем памятник древнее, тем он ценнее. Сегодня есть планы снять большое число памятников с федерального финансирования, потому что бюджета на всех не хватает. Это и понятно, это и возможно, но столь ответственный шаг надо подготовить, а такую подготовку может взять на себя только государство.

С чего начать? Кажется, всё мы знаем в нашей стране, но до сих пор не знаем, сколько в нашей стране памятников. До сих пор! Надо их посчитать. Их надо посчитать, учесть, опубликовать, потом уже дальше передавать в любые бюджеты.

Предлагаю, первое, объявить всеобщую перепись памятников архитектуры Российской Федерации с участием общественных организаций, активистов, учёных, Общества охраны памятников, органов охраны, обставить эту перепись со всей помпой, свойственной для переписи населения, с молодёжью, горнами, барабанами, галстуками и так далее. И я уверен, что результаты всех поразят. Методику такой переписи можно очень быстро составить в достаточно короткие сроки с участием экспертного сообщества Института искусствознания, других институтов. Полагаю, что это важно.

Второе. Здесь я хочу привлечь ваше особое внимание, главный инструмент учёта по законодательству – Единый государственный реестр памятников, который введён законом от 2002 года. Для своего времени он был выстрадан. Сейчас он пополняется невозможно медленно. Чтобы сегодняшними темпами ввести в реестр все памятники России, потребуется не менее 1500 лет. Печально думать, что мы настолько не доживём до справедливости. И причина не в том, что люди нерадивы – сам реестр памятников как система стал сдерживающим фактором.

Для чего реестр памятников? Чтобы дать всю полноту информации о каждом

конкретном памятнике. Как эту информацию собрать? Оказывается, надо извлечь, свести воедино сведения, которые уже собраны или должны быть собраны другими организациями в других источниках, в своде памятников, в земельном кадастре, в реестре недвижимости и так далее. Надо ли за большие государственные деньги заготавливать реестр, который будет дублировать результаты других ведомств? Полагаю, что нет. Не надо дублировать эти сведения и возлагать эту задачу, этот непосильный груз на одно только Министерство культуры. Вопрос ведь межведомственный. Пусть сведения о памятниках вносятся во все реестры, куда они должны вноситься, государство может довести до ведомств списки объектов, которые требуют скорейшей фиксации. Откуда брать списки, откуда брать описание памятников, откуда брать их ценностную категорию, которую так прекрасно знает мой уважаемый коллега по Институту искусствознания Владимир Дмитриевич Сарабьянов, чрезвычайно важный показатель сейчас, который требует исследования? Из научного свода памятников, который создаётся с 60-х годов. Работа ведётся огромная, это база мирового уровня, и она ещё не использована в своём потенциале.

Быть может, имеет смысл, если уважаемый господин Президент сочтёт возможным, сформулировать в качестве поручения провести работу по межведомственной координации, с тем чтобы оптимизировать учёт и регистрацию памятников с возможностью избежать дублирования в государственных реестрах. Привлечь для переписи огромные силы – это прекрасный повод для сотрудничества общественных организаций с государством, объединения всех людей ради общего дела и, наконец, распространить живую деятельность по составлению научных сводов России, чтобы сделать их опорой списочного состава памятников. Это и возможно, и эффективно. Именно здесь, как модно сейчас говорить, возможен быстрый старт

Из ответа В.В.Путина Д.В.Трубочкину.

Один из тезисов – государство сокращает количество объектов, финансируемых из госбюджета, в связи с отсутствием финансовых средств. Не совсем точно. Средств всегда не хватает ни на что: ни на космос, ни на культуру, ни на образование. Денег не хватает всегда и на все отрасли. Сокращение финансирования идёт не в связи с тем, что государство не может или не хочет финансировать. Мы в какой-то период времени в эти реестры (особенно федеральных культурных объектов) записали столько зданий и сооружений, столько памятников, что внимание к ним невозможно проявить. Даже не в деньгах дело, а во внимании. Невозможно уделить им необходимое внимание не со стороны федерального центра, а, скажем, руководители регионов могли бы и сделать, но не имеют права по действующему закону, потому что их тогда начинают обвинять в том, что они нецелевым образом тратят деньги. И по просьбе регионов идёт достаточно большая, длинная и тяжёлая работа по передаче из федерального уровня на

региональный этих объектов. И делается, ещё раз хочу подчеркнуть, по просьбе регионов. Прежде всего это касается, конечно, Москвы, Петербурга, некоторых других городов-миллионников, ну и, может быть, небольших городов, где есть такие крупные объекты, как раз с целью сохранения этих объектов, придания им должного вида, с тем чтобы они работали на общество. Вот этим объясняется такой пересмотр списков.

По поводу дублирования. Полностью с Вами согласен и обращаю внимание наших коллег, Министерства культуры прежде всего. Это само министерство должно определить и курирующий вице-премьер, Председатель Правительства должны определить этот формат работы. Конечно, наверное, всё стаскивать в одно ведомство и не нужно, но должен быть какой-то координатор. Но, повторяю, я сейчас не готов сказать, насколько целесообразна та или другая форма работы. Но мне думается, что Вы правы: всё затаскивать в одно ведомство достаточно сложно. Лучше заниматься координацией того, что есть.

Выступление Александра Михайловича Шолохова.

Не стоит в этой аудитории лишний раз напоминать о значении историко-культурного наследия и о том, что его уничтожение самоуничтожительно. Всё это в том или ином виде за последнее время звучало неоднократно, и тревожит как раз отсутствие какой-то внятной реакции и заметного изменения отношения со стороны государства к своему наследию. Поэтому особенно приятно было в Вашем вступительном слове, Владимир Владимирович, услышать то, что такое понимание есть, и то, что наша работа будет направлена именно на их реализацию.

Действительно, перед каждым человеком, а уж тем паче государством, неизбежно стоит дилемма: с одной стороны, удовлетворение естественных потребностей, экономическое благополучие, с другой стороны, духовные ценности, общечеловеческие цели. Между ними находится услужливо подсказываемое решение: сначала решить экономические вопросы и потом заняться духовными. Однако кажущаяся простота этого решения заключает в себе совершенно порочный круг, потому что когда экономическая составляющая становится целью, то из этого круга уже вырваться невозможно. Денежные знаки самостоятельной ценности по определению не имеют, в то время как историческое, культурное и природное наследие не имеет цены. Большая разница.

Решая эту задачу, государство обязано руководствоваться интересами своего народа. И

здесь уместно вспомнить Бердяева, который пророчески указывал на то, что воля народа не есть воля человеческого поколения, это есть воля всего исторического целого, воля всех исторических поколений, не только живущих, но и умерших. В неё входят исторические предания и традиции. Исходя из такого понимания и отношения в качестве важнейшей задачи сегодня видится актуализация нашего наследия, о чём уже сегодня говорили, путём его систематизации, воспитания наследников, которым это наследие нужно передавать, потому что зачастую мы не видим, кто наследники нашего наследия, и передача им нашего тысячелетнего богатейшего опыта.

Не вызывает сомнения, что эта задача должна решаться многими ведомствами и многими силами. Как только что говорил Дмитрий Владимирович, совершенно правильно, это межведомственная задача, её невозможно поручить одному министерству. Естественно, Министерство культуры будет курировать все эти вопросы, коль скоро будет принято решение об их реализации, но без привлечения к участию всех ведомств, которые необходимо к этому привлечь, задача не будет решена.

Я отчётливо понимаю, сколь многопланова эта деятельность, и поэтому остановлюсь практически только на одном направлении – это культурно-познавательный туризм. На сегодня это наиболее востребованный в мире способ присвоения наследия. И без единой национальной системы продвижения объектов наследия, информации, навигации, без деятельной поддержки развития инфраструктуры это направление по-прежнему будет прозябать. Собственный, да и объединённый опыт музеев-заповедников тому подтверждение.

В этом направлении особого внимания требует молодёжный, экскурсионный и волонтерский туризм. Опыт работы нашего музея показывает, что летние международные слёты, даже с проживанием в палаточных городках, пользуются огромным успехом. Это возможность живого общения и единение, основанное на понимании общей истории и культуры, прошлого и будущего. Стоит ли говорить, что ребята возвращаются из этих поездок другими людьми.

Есть замечательный опыт Калининградской области. Была программа: на условиях софинансирования из федерального и регионального бюджетов ребят возили по стране и показывали Россию. Понятно, сколь это важно именно для Калининградской области. Но ведь это же важно и для всех других регионов (особенно для отдалённых), для Дальнего Востока, для Сибири. Поверьте мне, центральные наши регионы знают о своих соседях не больше, чем калининградцы и дальневосточники зачастую. Думается, этот опыт нужно перенести, как я уже сказал, на всю территорию страны. И это было бы

особенно важно с учётом того, что львиную часть стоимости подобных туров, которые музеи-заповедники уже сейчас зачастую организывают, съедает транспортная составляющая. Без участия государства, в том числе присутствующих здесь организаторов перевозок, это представляется невозможным.

Необходим государственный заказ средствам массовой информации на популяризацию как самих объектов культурного наследия, так и событий, с ними связанных. Когда каждый май в станицу Вёшенскую (задумайтесь на одну секунду) с 10 тысячами жителей съезжается на литературно-фольклорный праздник до 5 тысяч артистов и до 100 тысяч зрителей, меня каждый раз преследует одна навязчивая мысль: неужели трансляция такого события не привлекла бы достаточного количества зрителей для поддержания рейтинга центральных каналов? Но когда задаёшь этот вопрос, то первый ответ: сколько вы нам заплатите за то, что мы это покажем? Я понимаю, что ни один телевизионный канал не может в ущерб себе организовывать трансляцию социальных проектов, но, значит, это нужно решать на государственном уровне.

И отвлекаясь от темы туризма, просто как представитель Литературного музея не могу не поддержать предложение сделать литературу и историю, основы духовного и патриотического воспитания, такими же обязательными предметами, как математику и русский язык. И отчётность по ним не может, не должна быть в форме ЕГЭ. Надо вернуть сочинение и устную форму сдачи экзаменов по гуманитарным дисциплинам. Формализовано всё не может быть.

Выступление Михаила Борисовича Пиотровского.

Начинаю с бесплатности и доступности. Для бесплатности и доступности нужно хорошо считать и точно считать, что чего стоит. На самом деле музеи научились очень хорошо считать, и мы это пытаемся доказывать. Недавно показали, у нас прошла встреча в Вёшенской, где мы обсуждали, в частности, результаты нашей встречи в Саратове, исполнение Ваших поручений. Сделали пять примерно резолюций, что нужно сделать, чтобы они были до конца выполнены. Разные есть аспекты. И мы ещё приняли такой Вёшенский манифест музейный. Я весь его зачитывать не буду. Он начинается такими горькими словами: «Сегодня мы стоим перед реальной возможностью исчезновения музеев, их растворения в «диснейлендах» с мифическими бизнес-планами». Заканчивается более общими словами: «Культура, её важная часть – музеи, является критерием качества нации». Вот подчёркиваю, критерием качества нации. И с этим критерием, к сожалению, не всё в порядке.

Это два таких плача. Посередине у нас есть несколько предложений, опять же музейных и касающихся всего остального. Три шага.

Первый. Отказ от понимания музея и культуры как досугового учреждения, понимая его государственные функции: мы исполняем государственную функцию все.

Второй. Гарантия целостности и неделимости музейного фонда России и историко-культурных территорий. Они под угрозой.

Третье. Принятие государственных обязательств по обеспечению музейной инфраструктуры, собирательской и научной деятельности музеев.

Всё-таки культура – это ДНК нации, и музеи создают культурный продукт, который обеспечивает передачу этой ДНК, иначе она не передаётся.

Мы подчёркиваем, что в обществе распространено примитивное представление о музеях и культуре тоже, как забытых местах пыльных сокровищ. Это сейчас переросло из обывательского представления зачастую на более высокий уровень тех, кто принимает решения. Между тем музеи России принимают в год 86 миллионов посетителей. Это больше в два раза, чем кинотеатры, больше, чем концерты, даже больше, чем библиотеки. Множество выставок со средней ценой билета в России 80 рублей, средней зарплатой – 10 тысяч рублей. И вот когда на этом фоне мы слышим от разных ведомств, считающих деньги, разные упрёки, то это воспринимается просто оскорбительно, потому что мы тоже считаем. И считаем, сколько из кармана сотрудников музея даётся на то, чтобы люди могли посещать музеи бесплатно, – те, кого мы выбираем. Это социальная программа. Есть люди, которых нужно заманить в музей, а есть люди, которые должны за это заплатить. Вот такая схема. Дети, студенты, пенсионеры – это социальная программа, в частности, у нас в Эрмитаже, которую мы распространяем на всех.

Мне кажется, что это проявляет отсутствие понимания у части государственного аппарата того, что учреждения культуры надо обеспечивать, а не командовать по мелочам, и что всё в культуре нужно и можно считать. Музеи, как я сказал, умеют это

хорошо делать, и мы высчитываем: вот тут у нас такой-то упущенный заработок, этот заработок мы берём на свои плечи. Про это тоже нужно всё время помнить.

У нас есть несколько предложений, родившихся в Вёшенской. Сейчас научные разработки и работа археологов, научная работа музеев и учёных создали прекрасный культурный продукт на северо-востоке. Это то, что можно называть «Серебряным кольцом»: вокруг Старой Ладogi – целый комплекс, который уже благодаря научной музейной работе готов к тому, чтобы сделать прекрасный туристический продукт патриотического, образовательного образа. Мы будем продолжать бороться за создание Музея гвардии. Это тоже готовый культурный продукт, который нуждается в инфраструктуре. У нас есть вещи – нужно только добавить инфраструктуру.

Мы вынуждены, Владимир Владимирович, бороться за сохранение в ведении самих музеев заработанных ими средств: 20 лет боремся. Сейчас опять в проекте Гражданского кодекса есть пункты, которые вызывают у нас очередной раз опасения, что мы потеряем тот стимул, благодаря которому музеи и работают: возможность использовать собственные средства.

Мы продолжаем оборонять исторические здания и ландшафты, именно оборонять, потому что правильные решения принимаются: заповедники защитить, оберечь земли. Что происходит дальше? Дальше в эти самые заповедники приходит проверка (Александр Михайлович нам рассказывал и многие другие), начинают проверять музеи и обвинять их почти уголовно, что они неправильно оформляют земли, они неправильно содержат музей, – и совершенно не думают о тех, кто истребляет культурное наследие. Конечно, это легче прийти к Шолохову и проверить, что он не так делает.

Владимир Владимирович, мы все исполняем важную государственную функцию, все учреждения культуры, и очень надеемся на поддержку, понимание общества и государственных структур. Понимания немножко не хватает, конкретной вещи (у нас предложения есть): немножко инфраструктуры. Мы не деньги просим – инфраструктуру.

Выступление Галины Ивановны Маланичевой.

Большое спасибо за предоставленное слово, Владимир Владимирович. А особое спасибо я хотела Вам сказать за то, что Вы в своём выступлении в начале сказали об общественно-государственном партнёрстве. Обычным и понятным у нас стал частно-государственное партнёрство, но всё-таки общественных организаций значительно больше. И мы со стороны Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, знаю и ряд других организаций, конечно, были бы совершенно заинтересованы в развитии этого общественно-государственного партнёрства, причём именно партнёрства.

Мне кажется, здесь интересы Министерства культуры тоже могут быть вполне понятными, потому что можно использовать реально готовую структуру, готовое движение, которое занимается не просто любительски охраной памятников истории культуры, а занимается почти профессионально, поскольку привлекает специалистов.

Считаю, что для того, чтобы общественно-государственное партнёрство не было просто словами, совершенно реально – обеспечить общественный мониторинг, осуществление его только силами общественных специализированных организаций, также осуществление общественного контроля, но это посложнее.

Общественная организация должна это выполнять в силу своей общественной структуры. Но тем не менее общественную экспертизу надо бы вернуть. Она существовала, она была. Сейчас государственная историко-культурная экспертиза, я считаю, до конца не продумана, она несовершенна. Аттестация экспертов по-настоящему не проводится, там постоянно идут какие-то перерывы, какие-то преобразования, поскольку Росохранкультура исчезла. То есть появляются те аттестованные эксперты в подвешенном состоянии.

Я бы тоже видела возможным отдать экспертизу общественности при очень небольшой организационной поддержке. Здесь бы и средства были сэкономлены, и, может быть, даже и какая-то коррупционная составляющая исчезала бы при таком подходе. И не только это было бы на откуп отдано, предположим, ВООПИиКу. ВООПИиК не работает один, в тесном контакте работает с «Архнадзором», с другими движениями. Это консолидирующая организация. Мы могли бы эту экспертизу делать гласно, открыто, и уже никакие кулуары, ничего бы тут не спасло. И мы, может быть, всё-таки постарались бы – конечно, только при участии Министерства культуры, при их богатом опыте в этом вопросе – навести здесь порядок. А здесь, конечно, пока у нас сфера такая.

Из выступления Андрея Владимировича Бокова

Территориальное развитие становится для нас сегодня одной из важнейших, одной из ведущих тем. Мы до сих пор получаем рассогласованные отраслевые схемы, территориальные схемы, территориальные не согласованы с отраслевыми и так далее. Это вопрос стратегии.

Есть ещё вопросы, как здесь сказали, которые требуют быстрого, безотлагательного решения, с которыми связана вообще формирование и существование культурного пространства России. Это вопрос нашей нормативной базы, СНиПов, ГОСТов и так далее – к сожалению, чрезвычайно консервативных, затратных, противоречивых документов, и никаких инноваций. В общем итоге никакой комфортной среды мы с вами, к глубокому сожалению, без радикальной трансформации всей этой самой базы не получим, похоже. Это действительно так. Для того (это поразительно абсолютно, это парадоксально), чтобы сделать что-то приличное вроде Сколково, мы принимаем закон об отмене действия всех СНиПов, ГОСТов и так далее. Только при этих условиях мы можем сделать что-то достойное.

Вы сказали только что о творческой конкуренции как обязательном условии развития культуры, отечественной культуры. Но, вообще говоря, современная архитектура нуждается, действительно, в охране, в поддержании не меньше, чем наше культурное наследие. Этот процесс непрерывен. Если мы не научимся с уважением относиться к архитектуре, к архитекторам, если не выведем из-под давления строительного комплекса, из-под строительного пресса, то мы действительно останемся только с наследием – мы не увидим достойной современной архитектуры. Конкурсы, которые питают архитектуру, к сожалению, сегодня практически запрещены 94-м ФЗ. Это те конкурсы, которые дарили нам и новые имена, и новые образы, дарили, наконец, нам всё то пространство, в котором мы сегодня живём. Нам необходимо снова вернуться к этой норме.

И, наконец, последнее, о чём я хотел бы сказать, – из числа таких быстрых и требующих решения актов: это вопрос о саморегулировании в том виде, в котором это сегодня принято. Ситуация тоже не менее парадоксальная. Количество, скажем так, специалистов в области реставрации, мы это знаем, исчисляется десятками, максимум сотнями. Количество свидетельств, выданных юридическим лицам, на выполнение работ в области реставрации, – это десятки тысяч. Десятки тысяч! Кто за этим стоит, мы представляем. Они называются деликатно у нас «коммерческими структурами». На самом деле это структуры, которые не ограничиваются лишь коммерческой

деятельностью. Но они сегодня контролируют рынок.

Выход в одном: выход в тех нормативах, в тех стандартах, которые содержатся в замечательном документе – это Протокол ВТО, который Вы, Владимир Владимирович, подписали вместе с приложениями. Там содержится вполне, очень внятно изложенная цивилизованная норма того, как вообще должна проектная практика, архитектурная практика быть организована. Но почему-то параллельно с подписанием этих документов какой-то действует другой тренд, и мы движемся в сторону, прямо противоположную той, что здравым смыслом диктуется.

Не может в стране существовать та система саморегулирования, которая сегодня существует. Свободный рынок должен балансироваться, прежде всего, общенациональным стандартом профессиональной практики. К профессиональной практике должны допускаться только квалифицированные люди, имеющие образование, имеющие опыт и так далее. Так происходит во всём мире. Открытый рынок для строительства, для архитектуры, для городов – это вещь губительная: это то, что ведёт нас к непрофессионализму, к последствиям, которые дают о себе знать, как правило, в перспективе. И все претензии или многие претензии, которые предъявляются сегодня к архитектуре и к архитекторам, на самом деле следует предъявлять к тем непрофессионалам или к тем, кто допустил непрофессионалов, низких профессионалов, слабых людей в профессиональном отношении к работе в городе, к работе с тем уникальным материалом, который являют собой российские города.